

ДЖУЛИЯ
АЛЕКСАНДРА

Полночь
на
«СЕЛЕСТИАЛЕ»

Перевод с английского
АНАСТАСИИ ДЁМИНОЙ

«Махаон»
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(7Coe)-44
А46

This edition is published by arrangement with HG Literary
and The Van Lear Agency LLC

Иллюстрация на суперобложке *Ferafel*
Иллюстрации внутри, на обложке, на форзаце
и нахзаце Алины Гагариновой (*Sylva*)
Дизайн Владимира Безкровного

Александра Дж.
А46 Полночь на «Селестиале» / Джулия Александра ; пер.
с англ. А. Дёминой ; худож. А Гагаринова (*Sylva*), *Ferafel*. —
М.: Махаон, Издательство АЗБУКА, 2026. — 416 с. —
(Молодежный хит. Истории, покоряющие сердца).

ISBN 978-5-389-26963-7

Ро Дамаркус была уверена, что редкий дар призывать духов — залог блестящего будущего. Но один проваленный экзамен превращает ее из благородной наследницы в опасного изгоя. Теперь она приговорена к службе на корабле «Селестиал» и вместо балов девушке предстоит прислуживать капризным и странным пассажирам. Экипаж не торопится принимать Ро — особенно Ивандер, любимец публики и невыносимый красавец... Но сам корабль далеко не так прост: когда бьет полночь, в сияющих коридорах «Селестиала» оживают кошмары, а во тьме начинают гибнуть люди...

УДК 821.111-31
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-26963-7

Copyright © 2026 by Julia Alexandra
© Издание на русском языке, перевод,
иллюстрации, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
«Махаон»®

Посвящается Кейтлин

*Никто не мечтал о магии сильнее нас с тобой.
Мы нашли ее на страницах книг, и теперь
благодаря тебе кто-то другой найдет ее
уже на моих страницах.*

Эта книга всегда будет нашей.

Б тчаяние и ужас давно стали нашей второй кожей, но на один вечер мы смогли ее сбросить и наслаждаться свободой.

Мы нырнули в море танцующих. Вокруг мелькали знакомые и успевшие стать родными лица, и моя душа пела, совсем как от магии.

— Как ты можешь танцевать, когда на тебя все смотрят? — спросил он, наклонившись к моему уху.

Его губы были так близко, что щеке стало горячо. Оказывается, артист может бояться выступления, даже не находясь на сцене. Кто бы мог подумать.

— Представь, что это зрители. Можешь ворчать, что я не так ставлю ноги, если тебе от этого будет проще.

— Очень смешно.

Я крутанулась на месте и прижалась к его груди. С пассажирами он был преисполнен самоуверенности, но рядом со мной вел себя робко, и эта разница кружила мне голову. Если на то пошло, ему не о чем было беспокоиться: танцевал он куда лучше, чем ему казалось. Мускулистые руки, гибкие ноги и спина делали его движения плавными и легкими. Мне, скованной жесткими правилами балльных танцев, с ним было не сравниться. На секунду мне показалось, что мы парим, кружа в воздухе.

А затем раздались крики.

ГЛАВА 1

Каждый год отец организовывал званый вечер, на котором я призывала мертвых со всех концов провинции.

Торжественный прием в бальном зале отцовского роскошного имения был в самом разгаре, и я — гвоздь этой программы. Даже сейчас, наблюдая с помоста за массой разодетых гостей, я прикидывала, скольких еще духов мне предстояло потревожить. Двадцать, а может, тридцать, если кто-то из гостей пожелает повидаться не только с бабушками, но и дедушками. Я ждала этого дня целый год, но настойчивый голод начал заглушать мой восторг.

Слуги отца, как всегда, превзошли себя. Полы из красного дерева имения Дамаркус сверкали, как начищенные зеркала. Золотые люстры, свисающие с деревянных арочных балок, освещали накрытый темно-красной скатертью банкетный стол, ломящийся от блюд с жареной курицей, башен из шоколадных трюфелей с малиновым пюре и графинов с вином, которое мне запрещено пить, если только, конечно, мама не отвернется.

И это я перечислила только мою любимую троицу, но едва ли мне удастся съесть хотя бы кусочек до полуночи. Очередь к помосту простиралась почти от самой двери. Я вытянула шею, стараясь заглянуть за плотные ряды протиснувшихся вперед гостей, после чего с вымученной улыбкой провела ладонями по платью, чтобы никто не заметил моих дрожащих пальцев. Столько людей... Мама положила руку мне на предплечье и больно впилась золотыми ногтями в кожу.

— Розалина, возьми леди Сандралину за руку.

Я поджала губы от ее приказного тона. К тому же она весь вечер упорно называла меня полным именем. Но строгий взгляд карих глаз отца напомнил, что сейчас не время с ней препираться.

Мне было прекрасно известно, какое значение имел этот вечер для всей семьи Дамаркус.

Леди Сандралина, стоявшая на ступеньку ниже, схватила меня за руку. От прикосновения ее потной ладони у меня все внутри сжалось, но это секундное отвращение было необходимой частью ритуала. Закрыв глаза, я переплела наши пальцы, и по моим венам заструился электрический разряд ее жизненной энергии. Ее рука дрожала от переполнявших леди Сандралину страха и благоговения. Меня же охватил головокружительный восторг призыва. От пальцев по рукам побежали волны жара, и с каждым вдохом грудь наполняло приятное тепло.

Ничто не могло с этим сравниться.

— Кого вы хотите увидеть? — тихо спросила я.

Внезапно меня охватило необъяснимое волнение. Но почему? Я никогда не волновалась. Или дело в том, что это мой последний Воскресный бал? Отогнав эту мысль, я открыла глаза. Отец учил, что это успокаивает не-морфиков: «Пусть думают, что перед ними самый обычный человек, прежде чем ты продемонстрируешь им, что это не так».

— Моего отца, — прошептала леди Сандралина, будто это был наш с ней секрет. — Он... Он умер в прошлом году. — Она с трудом сглотнула. — Простите. Я никогда раньше этого не делала. Мне нужно его описать?

— Нет.

В этом не было необходимости, все-таки речь шла не о постороннем духе. Мой взгляд невольно сместился на семейный портрет, занимавший всю дальнюю от помоста стену.

Призывать членов чужих семей мне не составляло труда.

Моя ладонь нагрелась от жизненной энергии леди Сандралины. Я сконцентрировалась на поисках яркой ниточки, связывающей ее с отцом. Сегодня ошибки были недопустимы. На секунду меня затопил страх, горло перехватило, но я заставила себя сохранять спокойствие. Наконец я ощутила знакомый зов духа, как сгусток огня посреди холодной реки, и с облегчением выдохнула.

Тело охватила легкость, казалось, что я парю, но нет, я продолжала твердо стоять на неудобных четырехдюймовых каблуках. Из наших сцепленных ладоней забили лучики серебристого света, и рядом с леди Сандралиной возник мужчина, совсем как живой.

Леди Сандралина сделала судорожный вдох, и ее глаза наполнились слезами. Толпа встретила появление еще одного духа восхищенными восклицаниями и аплодисментами. Отец просиял горделивой улыбкой, и на секунду я позволила себе насладиться этим моментом. Не потому, что в моей крови ревел адреналин, или потому, что я целый год ждала, когда отец посмотрит на меня с такой теплотой, а потому что в эту секунду я обладала всей полнотой власти. Никакой напиток или вкуснейший шоколад не могли доставить мне большего удовольствия, чем от обладания этой властью.

Но я не теряла бдительности. Время воскресших духов ограничено, слишком долгое пребывание в нашем

мире — и на них проступают следы гнили, духи съеживаются и возвращают себе предсмертные раны. Поэтому, чтобы не пугать гостей, я обрывала связь прежде, чем доходило до этой стадии.

— Спасибо, леди Ро. Спасибо, — с облегчением сказала леди Сандралина.

Дух ее отца упер руки в бока и прищурился.

— Что стало с моим именем? Только не говори, что ты позволила своему мужу сделать ремонт.

Хорошо, этот дух не прочь поговорить. Не все такие.

Выждав пару минут, мама постучала ногтями по зеленым песочным часам на столике рядом с нами и тихо сообщила:

— Время вышло.

В следующий раз леди Сандралина увидит отца только через год. Я расправила плечи и подняла голову. Потому что следующий раз *будет*. И никак иначе. Успех этого вечера тому подтверждение.

Отец положил руку мне на плечо. Мало кто видел на лице лорда Кириона Дамаркуса столь искреннюю улыбку, затронувшую даже морщинки вокруг его глаз. Ею награждались лишь самые достойные.

— Прекрасно, Ро.

Он протянул мне стеклянный пузырек с темно-синей жидкостью. Вспыхнув, я выхватила его в надежде, что никто из гостей не заметил. Я постоянно пила это снадобье за ужином, чтобы успокоить нервы и не потерять концентрацию во время призыва, но стыдилась того, что не могу без него обойтись.

Как алхимик, мой отец обладал даром готовить зелья, помогающие справляться с различного рода недомоганиями. Пока он не подобрал нужные ингредиенты в правильном соотношении, я не могла контролировать свои силы, и духи преследовали меня днями напролет, мешая нормальной жизни как дома, так и в обществе: призраки не всегда выглядят презентабельно.

Я глотнула из пузырька. Горло и ноздри обдало знакомой пряностью корицы, и на языке осталось горьковатое послевкусие из-за разыгравшегося волнения.

— Ты уже давно здесь, Ро. — Отец забрал у меня пустой флакон, поцеловал в щеку и обвел рукой очередь и танцующих внизу. — Передохни.

— Благодарю.

Я сделала реверанс перед бесконечными рядами друзей и знакомых. После долгой серии призывов меня всегда одолевали кошмары и видения о смерти, так что сегодня я определенно не сомкну глаз. Но с морфией всегда так. У всякой силы своя цена.

Гости едва сдерживали досаду, но они уже прождали больше часа. Подождут еще немного.

Придерживая тяжелую темно-красную юбку, я спустилась с помоста и, едва сдерживаясь, чтобы не перейти на бег, быстрым шагом направилась к столу с напитками. Лишь опустошив два бокала игристого ягодного пунша и умяв пару горстей трюфелей, я осознала, кто стоит рядом со мной.

Мысленно чертыхнувшись, я натянула на лицо широкую улыбку.

— Все хорошо, Элиза? — спросила я.

— Да, — кивнув, ответила она и скрестила руки на затянутой сиреневой тканью груди. Я всегда завидовала коротким светло-каштановым кудряшкам сестры и ее светло-голубым глазам, но не этой высокомерной ухмылке, что она переняла у мамы. На ее прозрачных руках переливались сапфиры. Мое платье было расшито золотыми бусинами, так что вместе мы, должно быть, напоминали созвездия, сошедшие с неба под свет люстр. Ни она, ни я не страдали излишней скромностью.

А сегодня для скромности и вовсе не было никаких причин. Сегодня отец напоминал всем, почему он был лордом имения Дамаркус и членом Высшего Совета.

Сегодня мы праздновали мое восемнадцатилетие и предстоящее в связи с этим испытание.

Я с трудом проглотила вставший в горле комок страха. Хорошо, что отцовское снадобье меня успокоило, и Элиза не увидит, как я на самом деле нервничаю.

— Надеюсь, тебе все нравится, дорогая сестра, — сказала она. — Ведь это может быть твой последний раз.

Ее ожерелье так туго обтягивало шею, что удивительно, как она не задыхалась. А если я ему помогу?

От салфетки в моих пальцах остались одни ошметки. Нет, я не позволю ей испортить мне этот вечер. Не сдержав раздражения, я прошипела:

— Давай не будем. Пойдем со мной на помост.

Элиза фыркнула и бросила в рот клубнику в темном шоколаде. Ее бледные щеки вспыхнули румянцем.

— Будто им есть какое-то дело до не-морфиков. Это ты им нужна.

Я проглотила готовые сорваться с языка слова. Элиза могла быть такой же, как я. Она могла лечить переломы и болезни слезами, но отказалась от стези целителя. Сама.

Под ее взглядом я чувствовала себя как под хлесткими порывами ветра.

— Я поражаюсь твоему спокойствию. До твоего испытания осталось меньше двух дней. А ты совсем не волнуешься?

Ее голос на последнем слове стал чуточку громче, и это ее выдало. Элизе редко удавалось вывести меня из себя, но она знала, как я дорожу даром. Если я провалю испытание, Совет лишит меня морфии, я больше никого никогда не воскреншу...

Страх стрелой прошел кокон благодушия, накрывший меня в начале званого вечера. Мне захотелось нырнуть в море танцующих и затеряться среди волн дорогого шелка.

Вместо этого я взяла серебряные щипцы и положила на тарелку куриную ножку. Не брать же прямо рукой — слуги не поймут.

Я нарочито равнодушно вздохнула.

— Мне просто нужно доказать, что моя морфия не опасна. Это не так уж сложно.

Но Элизу это не повело. Наслаждаясь моей слабостью, она наклонилась ко мне так близко, что я уловила аромат ее духов с глицинией.

— Реджинальд идет сюда, чтобы с тобой потанцевать. Наслаждайся, пока можешь.

В этот раз я чертыхнулась вслух. Реджинальд *очень* гордился своим отцом, владельцем самоцветных рудников. Нет, я тоже гордилась своим отцом, все-таки он был единственным морфиком в Совете, но я не кичилась этим фактом.

Реджинальд отвесил низкий поклон, тряхнув густыми волосами, и протянул мне руку. Самоцветы в его кольцах так и сверкали, отражая пламя свечей.

— Отец сказал, что я должен пригласить тебя на танец. И так как он крайне умен, я был бы дураком, если бы его не послушал. Ты ведь согласна со мной, Розалина Дамаркус?

Он кашлянул и поправил пуговицы на синем бархатном сюртуке.

Я сдержалась, чтобы не поморщиться, и взяла его руку, лишь бы он замолчал.

— Благодарю, сэр Де'Лейси, это честь для меня, — выдавила я, и от слов на языке осталась горечь.

— Возьми платок. У тебя лицо в шоколаде. — Он погладил мое предплечье жирными после жареной курицы руками. — Танцуй со мной, ты должна выглядеть безупречно.

Полированный паркет из красного дерева поскрипывал под весом сотни танцующих. Люди съезжались на бал со всей провинции, готовые сутками трястись в переполненных каретах ради одного вечера воскрешения. Отец говорил, что скорое испытание пробудило интерес к моему дару даже среди богатых семей из самых северных провинций Тамаринта. И сейчас большинство из них

кружило в танце, покрасневшиеся и смеющиеся, опьяненные недолгой встречей с мертвыми близкими.

Но для меня все эти чудеса были чем-то совершенно естественным, как дышать или моргать. Чем-то, о чем не задумываешься, пока внезапно этого не лишишься. Мой взгляд снова уперся в семейный портрет на стене.

— Ты наступила мне на ногу.

— Прошу прощения, — пробормотала я.

От Реджинальда воняло чесноком и жиром, и я старалась дышать вбок, пока целенаправленно уводила его в дальнюю часть зала к панорамным окнам. Звездный свет и зеленые холмы приподняли мне настроение.

Ладонь Реджинальда опустилась по моим оголенным лопаткам на талию.

— Только представь, с каким придыханием будут проносить мою фамилию после твоего имени.

Я невольно изогнулась, стараясь отстраниться, но было уже поздно: нас окутала скрипичная мелодия медленного танца. Мне повезет, если она закончится прежде, чем мне сделают предложение.

Краем глаза я заметила за окном призрака, и у меня ушла секунда, чтобы понять, что на самом деле я вижу свое отражение.

Густая волна темно-рыжих волос покачивалась в ритме танца. Бледное, как у мертвеца, лицо. Но стоило мне опустить глаза на свои руки, и ощущение потусторонности отступило: на идеально-белой коже становятся видны совсем не призрачные созвездия веснушек.

Прекрасная снаружи, но с засасывающей бездной внутри. Как бы я ни старалась обо всем забыть и просто получать удовольствие, меня одолевали тревожные мысли. Вот что ждет меня, если я провалю испытание: буду просчитывать, вальсируя по залу, чьим безвольным украшением стать.

Хорошо Элизе. Она всегда хотела работать учителем в частной школе, как наша мама, прежде чем ей

предложили преподавать в летние семестры в Университете Креденса. Я же мечтала об ином. И теперь...

Когда Реджинальд успел опустить ладонь мне на щеку? Со всем тактом, присущим настоящей леди, я сжала его плечо с такой силой, что он, не желая навсегда распрощаться с рукой, был вынужден ее убрать. Я разрывалась между острым желанием броситься прочь и отвесить ему пощечину.

Мой взгляд заскользил по танцующим и остановился на высоком молодом человеке в темно-зеленом сюртуке. Джаспер. Он стоял у стены и покачивал головой в такт музыке. На его смуглой шее темнела татуировка паука, а золотой значок летящего ястреба на лацкане означал, что этот человек — один из уважаемых охотников-морфиков.

Джаспер вытянул шею, чтобы встретиться со мной взглядом, но кривоватая улыбка сошла с его лица, когда я округлила глаза, призывая его поторопиться.

Он немедленно рванул ко мне сквозь толпу, бесцеремонно ступая по ногам и расталкивая представителей высшего общества.

— Ро! — Отпихнув раздосадованного Реджинальда, он протянул мне руку. — Не откажешь мне в танце? — Я дала ему себя увести и быстро закружить. — Так и знал, что тебе нужна помощь, малыш.

Наверняка даже когда мне будет пятьдесят, Джаспер будет звать меня «малышом». Сейчас ему двадцать пять. Как было бы Лейту. От его ласкового взгляда, напомнившего мне брата, у меня защищало глаза, и я заставила себя перевести взгляд на фамильный портрет за плечом Джаспера. На Лейта, которому всегда будет восемнадцать.

У Лейта были голубые глаза цвета неба после грозы и коротко стриженные темно-каштановые волосы. Ростом он пошел в отца, но длинные ресницы и лукавую улыбку унаследовал от своей матери. Хотя мы были лишь единокровными братом и сестрами, его любовь ко мне

и Элизе не знала границ. На портрете у него был такой же золотой значок, как у Джаспера.

Ястребы охотились за опасными морфиками, провалившимися свои испытания и пустившимися в бег. За морфиками, использующими свои способности во зло. Лейт всегда говорил, что старается ради нас с Элизой: «Не хочу, чтобы тебя боялись. Поэтому мы убираем с улиц плохих. Потому что ты не такая».

Но мне ни разу не удалось его воскресить, снова с ним поговорить. Лейт не приходил ко мне, как другие духи.

Джаспер ткнул меня пальцем в бок.

— Хватит ворон считать. — Он обернулся и проследил за моим взглядом. — Он бы хотел, чтобы ты немного расслабилась. Он всегда говорил, что у тебя красивый дар.

— Не только красивый. — Окрыленная успехом этого вечера, я задрала нос. — Но и полезный. Я могу призывать жертв опасных морфиков, чтобы они помогали их выследить.

Джаспер развернул и наклонил меня в замысловатом пируэте. Я почти ощутила ревность наблюдавших за нами девушек.

— Опять ты об этом. — Остановившись, он притянул меня к себе. В ожидании очередного выговора я поджала губы. — Ты прекрасно знаешь, как опасно быть ястребом. И потом, это не меня ты должна уговаривать, а своего отца.

Я уже хотела закатить глаза так красноречиво, чтобы даже мама на другом конце зала это почувствовала, когда на мое плечо легла чья-то рука.

— Пора, — сказал отец.

Наступив на прощанье Джасперу на ногу, я пошла за отцом к помосту. Стоящие в очереди при моем приближении встрепенулись, перестали переговариваться и оторвались от напитков, которые лениво потягивали. Поднимаясь по ступенькам на подкашивающихся ногах, я тосковала о несъеденных трюфелях. В горле пересохло.

Вместо привычной гордости меня переполняло незнакомое желание броситься без оглядки из зала.

Отец приобнял меня рукой за плечи, прижав к себе. Музыка тут же смолкла. Я выпрямила спину. Отец громко обратился к гостям:

— Благодарю всех, что пришли. Сегодняшний вечер очень важен для нашей семьи, и мне очень приятно, что вы пожелали разделить его с нами. В этом зале собрались представители всех девяти провинций Тамаринта, но, уверен, жители моего родного Креденса особенно переживают за успешное прохождение Ро испытания. Не сомневаюсь, однажды она займет полагающееся место в Высшем Совете.

Раздались бурные аплодисменты, и я должна была улыбаться, но не смогла из-за внезапного приступа дурноты. Слова отца, напоминающие о важности этого вечера, гремели внутри моего черепа, заглушая хлопки и крики. Ко мне подошел мужчина, и я схватила его за руку, но никак не могла сконцентрироваться на его жизненной энергии, постоянно отвлекаясь на шершавость мозоли у его большого пальца. Меня замутило. Стоило принять еще отцовского зелья. Я знала этого мужчину, но его имя от меня ускользало. Он попросил увидеться с умершей супругой.

Мозг будто свело судорогой. Меня бросило в пот, стало трудно дышать. Почему здесь так жарко? Откуда-то донесся жестокий голосок, очень похожий на Элизин. Я не могла провалить испытание, иначе меня лишат морфии. Или, что еще хуже, отправят на «Селестиал», а даже тюрьма для морфиков не так опасна.

Из моей ладони забили слепящие лучи серебристого света. Тяжело дыша, я старалась взять свой дар под контроль, но все было бесполезно. Как если бы весь страх и волнение из-за этого вечера наконец надломили что-то внутри меня и наружу захлестал неуправляемый поток энергии. Перед нами возник призрак мертвой женщины, но выглядел он вовсе не так, как должен был.

Ее руки обтягивала прозрачная кожа, куски гниющей плоти свисали с оголившихся костей плеч, шеи и ключиц, открытый рот зиял потрескавшимися желтыми зубами, а из глаз на грязную ночную рубашку капала черная жидкость.

Зал быстро заполонила вонь разложения, и все бросились к выходу, закрывая носы платками.

Дрожа, мертвая женщина схватилась худыми руками за кровоточащую грудь и закричала на мужа, брызжа густой слюной:

— Я спала, Деррик! А ты разбудил меня, и мне снова больно!

Она застонала. Пятно крови на ее груди разрасталось.

Люди кричали. Женщина не могла никому навредить, но никто об этом не задумывался. Я же не могла пошевелиться, мой язык прилип к пересохшему небу, не давая сказать: «Она ничего вам не сделает. Она вас не тронет». В груди сдавило, я не могла вдохнуть. И не могла остановить свою магию, как бы мне того ни хотелось.

Я впервые оказалась в такой ситуации. Дикий ужас гостей и их страх передо мной парализовали мои тело и разум.

Отец ущипнул меня за руку.

— Останови это. Все будет хорошо, просто прекрати.

Из толпы на меня, ухмыляясь, смотрела Элиза. Я закрыла глаза и, как нитку ножницами, перерезала связь. Но было поздно.

Меня окружали зеленоватые от тошноты лица с вытаращенными в испуг глазами. Все они думали о том же, о чем и я.

Впервые я со всей ясностью осознала, что мое испытание через два дня, и я могу его не пройти.

СЕРИЯ «МОЛОДЕЖНЫЙ ХИТ. ИСТОРИИ, ПОКОРЯЮЩИЕ СЕРДЦА»

Джулия АЛЕКСАНДРА ПОЛНОЧЬ НА «СЕЛЕСТИАЛЕ»

Директор департамента Т. Е. Суворова
Главный редактор О. Г. Фесенко
Руководитель редакционной группы Н. А. Сергеева
Заведующий редакцией Ю. Д. Пичугина
Ответственный редактор К. А. Хачатрян
Литературный редактор А. К. Шершневая
Технический редактор Т. Ю. Андреева
Корректоры Н. М. Быкова, Л. А. Асанова
Верстальщик В. А. Ермак

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.10.2026.

Формат 60×90^{1/8}. Гарнитура «Georgia». Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 26,0. Тираж 6000 экз. J-MTF-35963-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 15.11.2026.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:
ООО «Издательство АЗБУКА» —
обладатель товарного знака «Махаон»
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,
БЦ «Регул», 2-й этаж
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
«Махаон» тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,
Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

